

Т. В. ХАХАЛКИНА, В. В. БЫКОНЯ (Томск)

НГАНАСАНСКАЯ ЗООНИМИЯ

Резюме. В статье представлены результаты сравнительно-исторического исследования терминологии фауны как одной из устойчивых группировок в словарном составе нганасанского языка. Предлагаются и обосновываются предположения о формировании и мотивации названий животных. Способы номинации в нганасанской зоонимии рассмотрены с учетом внелингвистических факторов, среди прочих — особое отношение нганасан к природе.

Изучение терминологии фауны как одной из наиболее устойчивых и четко организованных группировок в словарном составе языка является важным шагом в исследовании лексики как системы. История возникновения названий разнообразных видов фауны дает ценные сведения о материальной и духовной жизни народа в определенный период общественного развития.

Для проведения исследования зоонимы были отобраны из рукописного русско-нганасанского словаря Лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета, составленного по материалам полевых исследований под руководством профессора, лауреата Государственной премии А. П. Дульзона и опубликованных работ по нганасанскому языку: нганасано-немецкого словаря М. А. Кастрена (Castrén 1855) — части его самодийского словника, рукописей П. М. Коптелова (1960), хранящихся в архиве Томского областного краеведческого музея, нганасано-немецко-русского словаря этнологов И. Р. Кортт и Ю. Б. Симченко (Kortt-Simčenko 1985), монографий А. А. Попова (1948, 1984), статей и монографий Н. М. Терещенко (1965; 1979; 1980), Е. П. Больдт (1973; 1986; 1989), Е. А. Хелимского (1983; 1988; 2000), электронного словаря нганасанских корней М. Катцшмана на его web-странице в интернете в разделе «Финно-угристика. Самодийские языки» (<http://www.gwdg.de/~mkatzsc/nganasan/html>). В конечном варианте словарь зоонимов включает 160 наименований.

1. Зоонимы как единицы номинации

Зоонимы непосредственно соотнесены с объектом материальной действительности. Как имена с денотативно-сигнификативным типом значения, они выполняют одновременно две функции: номинативно-ре-

презентативную (обозначения и замещения предметов) и сигнификативную (обобщения), функцию формирования понятий об именуемом классе предметов. Кроме того, наименования животных обладают способностью модифицироваться (допускают определяющие слова), например: *tā* 'олень' — *omtj tā* 'этот олень'; *näsij niljtjə tā* 'полуживой олень'; *babi tā* 'дикий олень'. Многие зоонимы могут быть развернуты в несколькословные наименования: *tađu kotiaŋku* 'важенка', букв. 'оленья самка'; *ñimiriə dirhiə* 'поюнок', букв. 'молочный теленок'; *ɣumajku tā* 'оленец', букв. 'молодой олень'. Это т. н. раздельнооформленные номинации.

Наименования животных могут выступать и как имена собственные. Это происходит, например, при назывании нганасанских божеств и мифологических персонажей на основе обожествления свойств, качеств, признаков животного. Возникающие слова-символы связаны с концептами народного мировидения. Исходные номинации переосмысляются при выполнении нового номинативного задания: например, нганасанские наименования божеств *babi-d'esj* (К.-С.) 'Диких Оленей Отец', *babi-ñamj* (К.-С.) 'Диких Оленей Мать' являются вторичными номинациями. Процесс переименования сопровождается преобразованиями семной структуры. Сема 'животное' приглушается, индуцируется сема 'божество'. Происходит сдвиг сем. Актуализируется и выдвигается на передний план сема 'родитель/родительница'. Происходит перераспределение сем.

В отличие от наименований реальных животных мифологические зоонимы по своим качествам приближены к именам уникальных предметов физического мира (как *ɣuo* 'небо', *kou* 'солнце'). Они отличаются прежде всего характером денотата и его экспонентов (материальной формой знаков). У слов, обозначающих уникальные явления, объем понятий равен единице. Это означает, что денотат не носит характера представления о множестве подобных предметов, как это имеет место с классными именами (Уфимцева 1977 : 65). Как и у имен уникальных предметов, денотат мифологических наименований животных основывается на представлении скорее единичного феномена, нежели предмета. С другой стороны, единицы мифологического ономастикона сближаются с абстрактными именами — названиями отвлеченных понятий. Это имена с сигнификативным значением, называющие ирреальные, несуществующие предметы.

В некоторых случаях для наименования реальных и «святых» животных используются одни и те же слова, но в них вкладывается разный смысл: *d'amada* 1) 'медведь'; 2) 'зверь'; в иносказательном смысле *d'amada* (К.-С.) (букв. 'горло имеющий' от *d'amo* 'горло, голос') — 'людям опасное животное' — описательное название медведя, используемое для того, чтобы избежать гнева природы при прямом назывании *ngarka* 'медведь'. *Damada* — это также 'опасные, враждебные духи — помощники шамана'. Переименование животного связано с табу — запретом прямого называния, основанном на вере в магическую силу слова и имени, в то, что слово или имя вызывает, «накликает» называемое существо или явление, как бы приглашая его явиться к произносящему (Зеленин 1930 : 2). В этом случае происходит смена словесного обозначения без смены денотата и употребляется «смяг-

чающее выражение» — эвфемизм. Эвфемизм не вытесняет табуируемую единицу, а сосуществует с ней.

Во всех сказках и легендах нганасан основным стержнем, вокруг которого строится вся их жизнь, являются олени, домашние и дикие (Долгих 1938; 1976). Известно, что номинативная единица *tā* 'олень' имеет очень большую дифференциацию видов (около 50 наименований, что составляет 30% лексико-семантической группы зоонимов). Отличия в дифференциации видов обусловлены культурно-социальными факторами: каждый язык по-разному членит действительность, а люди, говорящие на разных языках, видят мир по-разному. Олени, запряженные веером в нарты, были основным средством передвижения для нганасанского народа. Оленьё мясо издревле является основным продуктом питания нганасан. Большое хозяйственное значение данного животного породило исключительное разнообразие видов оленей.

Каждый из элементов, образующих множество видов наименований оленей, находится в привативной оппозиции с гиперонимом *tā* с наличием дифференцирующей семы, обозначающей 1) пол: *ñimíä* 'важенка' / *tā* 'олень', *kopta'a* 'кастрированный олень' / *tā* 'олень'; 2) положение в упряжке: *ñeraptama* 'передовой олень' / *tā* 'олень', *šidjmtjma* 'передовой олень второй слева' / *tā* 'олень'; 3) место проживания: *bahi* 'дикий олень' / *tā* 'олень'; 4) возраст: *numayku tā* 'оленец' / *tā* 'олень'; 5) положение в стаде: *d'jasañršja* 'вачужник (вожак)' / *tā* 'олень'; 6) производство потомства: *sira'ku* 'нетель' / *tā* 'олень', *ku'rie* 'бык-производитель' / *tā* 'олень'.

Дифференциация по полу в нганасанском языке находит выражение в отдельных лексемах достаточно редко. В нашем словаре зоонимов такие примеры имеются только для оленя — основного домашнего и промыслового животного нганасан. В остальных случаях при необходимости смыслового выделения пола животного употребляются аналитические конструкции типа: *ɣulasa nĵ* 'волчица', где второй компонент имеет значение 'женщина', букв. 'волчья женщина'.

С точки зрения структурного подхода, как и при родо-видовой классификации, комплекс зоонимов представляет собой многоуровневую иерархию, единицы которой обладают способностью разлагаться на конститутивные элементы низшего уровня, а значения таких единиц могут быть составной частью единиц высшего уровня. Зоонимы — слова одной части речи, объединенные обобщающим словом *d'amoda* 'зверь, животное'. Зоонимы не обнаруживают общего дифференциального лингвистического признака и полярности (необходимых признаков поля) и поэтому рассматриваются как лексико-семантическая группа.

2. Номинация нганасанских зоонимов в сравнительно-историческом аспекте

Большинство нганасанских наименований животных имеют очень древние корни, сохранившиеся почти в первозданном виде. Ввиду глубокого генетического родства финно-угорские и самодийские языки обнаруживают большое число общих корней, в том числе и в зоони-

мической лексике. Сделать вывод об этом можно по данным этимологических словарей (Редей, Эрдеи 1974; UEW; Janhunen 1977).

В соответствии с диахроническим подходом первичные наименования в корпусе нганасанских зоонимов можно условно разделить на две группы. К первой относятся слова досамодийской эпохи, имеющие уральские, финно-угорские корни, ко второй — зоонимы, проследить историческое развитие которых можно начиная с прасамодийских времен. К наиболее древним, уральским корням (IV тыс. до н. э.) следует отнести наименования: *kula* 'ворон', *kokari* 'журавль', *nötu* 'заяц', *kolsü'e* 'червь', *kolj* 'рыба', *hajka* 'муксун', *hil'ci* 'овод', *heba* 'горноста́й', *ñim'e* 'важенка', *ku'ie* 'бык-производитель', *paṇuäda* 'утка'.

К первичным зоонимам финно-угорского периода (начало IV тыс. — конец III тыс. д.н.э.) — *ban* 'собака' и *d'əṅkujkja* 'лебедь'.

Зоонимы прасамодийской эпохи (~ I тыс. д. н. э.) имеют общие корни в самодийских языках и относятся к основному фонду лексики. Общность ассоциаций самодийских народов при номинации животных как объектов окружающей действительности является следствием сходства образа их мышления, а не только генетического родства языков. К зоонимам прасамодийской эпохи относятся наименования *tā* 'домашний олень', *nönj* 'гагара', *nünü* 'налим', *bakunu* 'осётр', *təṃuyku* 'мышь', *šeluä* 'олень с рогами без шкуры', *liṅhji* 'орёл', *ñenṅka* 'комар', *ḡomtu* 'вошь'.

В формировании 33 из 160 наименований животных использована основа каких-либо других единиц через их сходство, смежность или просто ассоциацию. Чаще всего номинация происходит по какому-либо признаку, поэтому такие наименования следует считать мотивированными, несмотря на то что признак, выбранный в основу наименования, далеко не исчерпывает всю сущность предмета. К таким относятся зоонимы, образованные посредством аффиксации, композиции, метафоризации и метонимии.

Одним из главных компонентов акта номинации, обуславливающим выбор мотивировочного признака и лексической единицы, его обозначающей, является мотивация. Выбор признака ограничивается определенными факторами (окружающая обстановка, заинтересованность в предмете, условия, в которых проходит номинация). Языковой материал выбирается из существующего в языке состава морфем и лексической системы (Блинова 2000 : 6). Например, у зоонима *kongaičuo* 'яловая, нетелившаяся важенка' формантной частью является суффикс *-gaičuo* со значением 'отсутствие чего-либо', мотивирующая часть — корень слова *kon-* 'детеныш'; т. е. букв. 'бездетная'.

Внутренняя форма слова может быть а) живая — когда она осознается носителем языка (как в примере *kongaičuo*), и мертвая (*hieba* 'горноста́й' < *hi* 'ночь?'); б) лексикализованная — компоненты вычлениаются, но не могут быть объяснены (*baykasaa* 'яловица, нетельная корова' < *bayka* 'однорогий олень' + *saa* ?); в) метафорическая (*siraku* 'нетель' < *sira* 'белый, чистый', букв. 'чистая'; *toṇuzə* 'гусеница' < *toṇu* 'теленоч' + суффикс *-zə* 'игрушечный'). Мотивационное значение выражает отношение подобия.

Слово мотивировано фонетически, если оно образовано с помощью такого способа номинации, как звукоподражание В корне зоонима *ṽor-*

topʹa 'пыж' наблюдается редупликация — повторение части корня *ʹop-top* с частичным изменением звукового состава: начальный *ʹ* меняется на *-t-*. Такие повторы могут иметь звукоподражательную природу. Зооним *auku* 'олений теленок' возник из подражания крику оленьего детеныша *au-au*. Слово было заимствовано в русский язык, где теленка оленя называют *авка*. Нганасанское наименование животного оформлено суффиксом *-ku* с оттенком уменьшительности. В целом примеры звукоподражания немногочисленны.

Слово имеет морфологическую мотивированность, если оно образовано с помощью одного из способов создания формально новой номинативной единицы (аффиксации, транспозиции или композиции). Морфологически мотивированными являются зоонимы *nerapta* 'передовой олень' < *nerapta* 'ведущий, первый'; *sizjmtjma* 'передовой олень, второй слева' < *siʹjmtj* 'второй'; *bərapta* 'крайний олень' < *bəra* 'край' и др.

Номинативная единица мотивирована семантически, если она возникла на основе использования готовой номинативной единицы в новой семантической функции, например: *d'amoda* 'медведь' < *d'amoda* 'зверь'; *d'amaku* 'воробей' < *d'amaku* 'птица'; *neru* 'ворона; кречет; большая птица вообще' < *neru* 'болото', букв. 'болотная'.

Номинация осуществляется по определенным принципам, каждый из которых объединяет набор мотивов. Характеризующий принцип номинации объединяет следующие мотивы:

- 1) часть тела: *d'amoda* 'зверь' < *d'amo* 'горло', букв. 'горло (имеющий)'; *d'amaku* 'птица' < *d'amo* 'горло', букв. 'горлышко'; *koubjgur* 'улитка' < *kou* 'ухо' + *bjgur* 'раковина'; *ʹajodä* 'утка', ср. *ʹaj* 'рот'; *kalaja* 'мамонт' < *kalaja* 'бивень';
- 2) форма, размер: *ʹarka* 'медведь' < нен. *ʹarka* 'большой';
- 3) окраска: *hankakej* 'черный бык-олень' < *henke* 'черный' + *kej* 'бык' (старое название); *sjʹrkej* 'белый бык-олень' < *sjʹr* 'белый' + *kej*; *b'intiši* 'росомаха' < *bintamaa* 'полосатый'; *d'ejbaku* 'лончак' < *d'ejbaku* 'рыжий'; *senke* 'чернобуря лиса' < *henke*;
- 4) особенность внешности: *karca* 'олень с ветвистыми рогами' < *kjʹrka-zo* 'поколоть, расколоть';
- 5) количество: *hurba* 'мошка' < *hu* + *-rba* — суффикс собирательности, указывающий на очень большое количество, степень;
- 6) возраст: *ʹumanku tā* 'оленец' < *ʹumanku* 'молодой' + *tā* 'олень'; *naku'uta* 'трехгодовалый олень-бык' < *nagiür* 'три' + *tā*;
- 7) место в упряжке, положение в стаде (для оленей): *bərapta* 'крайний олень' < *bəra* 'край'; *nerapta* 'передовой олень' < *nerapta* 'ведущий'; *sizjmtjma* 'передовой олень, второй слева' < *siʹjmtj* 'второй'; *nerazjtjʹr* 'вачужник — вожак стада' < *nera'a* 'впереди'; *d'asanjʹrsja* 'вачужник — вожак стада' < *d'esj* 'отец'.

3. Способы номинации нганасанских зоонимов.

Способы номинации — это применение внутренних или внешних средств языка для создания новых номинативных единиц, в котором участвуют все уровни языка: фонетика, лексика, грамматика. Каждая номинативная единица представляет собой синтез, результат взаимо-

действия этих уровней. Однако при способах номинации, как аффиксация, композиция, больше задействован грамматический уровень, тогда как при метафоризации, метонимизации, расширении/сужении значения, семантическом сдвиге основные изменения происходят на лексическом уровне. В отличие от перечисленных способов, использующих внутренние ресурсы языка, заимствование является способом внешней номинации.

Кроме традиционных производных и непроизводных зоонимов выделяются псевдопроизводные наименования — номинативные единицы с сохранившейся в языке производящей основой, повторяющимися аффиксами. Но связь между производным и производящим не может быть названа прямой, так как исходное слово было переосмыслено. Выделяемые суффиксы являются в синхронии составной частью основы. Сделать выводы о направлении номинации псевдопроизводного слова представляется возможным, если выделить составные части слова и проследить, как из значений частей формируется общий смысл номинативной единицы. Например, зоонимы *koužaj* 'бабочка' (букв. 'игрушечный лось'), *tosužaj* 'гусеница' (букв. 'игрушечный теленок оленя') образуются по модели «существительное + *-žaj* ('игрушечный')». Суффикс *-žaj*, имеющий значение 'игрушечный', слился с корнем и на данном этапе развития лексики слова воспринимаются как единое целое. В зоонимах *tamu-ŋku* 'мышь', *se-ŋkə* (Т) 'голубой песок, чернотурья лисица', *ba-ŋkə* (Т) 'однорогий' суффикс *-ŋku* с изначальным значением уменьшительности в настоящее время полностью лексикализован.

Рассмотрим основные способы номинации в нганасанской зоонимии.

Для нганасанского языка характерна суффиксация. В корпусе зоонимов представлены следующие суффиксы: простые вокалические *-a*, *-u/-ü*, *-j*, *-uo/-üo/-ua/-üe/-ie/-je*; простые консонантные *-bə/-ba/-buo*, *-d'a*, *-j*, *-ku/-ka*, *-kiə/-kie/-kia*, *-l-*, *-m/-ma*, *-ŋ-*, *-r-*, *-sɨ/-si*, *-tu*, *-žaj/-zə*; сложные *-gajičou*, *-küta*, *-ŋkj/-ŋku*, *-pʋu/-psu/-pʋa*, *-pta/-ptə*. Наиболее продуктивны в словообразовании нганасанских наименований животных основообразующий *-d'a*: *hurba-d'a* 'ласточка', *ŋaŋo-d'a* 'утка', *moluo-d'a* 'олень с обломанным рогом' (5%), и словообразующий *-pta/-ptə*: *nera-pta* (Б) 'передовой олень; первородка' (< *ner* 'перед'), *düdi-pta* (Б) 'средний олень' (< *dütü* 'рука', косвенный вариант основы — *düdü*) (3%).

Композиция — образование сложных имен — рассматривается как трансформация словосочетания, которое претерпело семантическое свертывание и компрессию. Понятие, выражаемое сложным словом, всегда больше, чем просто сумма понятий, выражаемых компонентами. В его значении содержится нечто новое, специфическое, в результате обобщения значений основ, образующих слово.

Цельнооформленными композитами являются зоонимы *koubagur* (Б) ~ *koubakuro* (К.-С.) 'улитка': *kou* 'ухо' + *bagur* 'сеть', букв. 'уха сеть' или 'раковина', *hanka-kej* (К.-С.) 'черный бык-олень', *sɨr-kej* (К.-С.) 'белый бык-олень': *hanka* ~ *henke* 'черный', *sɨr* 'лед, снег, соль; белый' + *kej* 'бык', *tanö* 'пыжик' (теленок оленя до одного месяца): *tā* 'олень' + *nö* 'ребенок, детеныш', букв. 'олень (олений) детеныш', *hi-damadj* (К.-С.) 'кулик болотный': *hi* 'ночь' + *damadj* 'птица', букв. 'ночная

птица', *damj-sonj* (К.-С.) 'большая красноклювая чайка': *dam* 'море' + *sonj* 'чайка', букв. 'морская чайка' и др.

К сложным словам подчинительного типа (существительное в косвенной основе + существительное) относятся несколько слов, обозначающих оленей в упряжке: *ɲasasie* (Б) 'все упряжные олени', *tobosie* 'олень для перевозки принадлежностей из чума', *turkučnasie* 'олень для перевозки тяжестей', *bəŋkasie* 'олень, запряженный в санки с балком (вид жилища на севере)', *ünsüdasie* 'олень, запряженный в передние санки'. Первый компонент каждого из этих слов имеет самостоятельное значение (*ɲasa* 'смотреть', *tobo* 'очаг', *ünsüdə* 'вперед'). Второй компонент *sie* в настоящее время отдельно не употребляется, в прошлом это слово обозначало оленя из аргиша умершего человека, а также жертвенного оленя (Большдт 1989 : 81).

Метафорический перенос возможен при образовании как первичного, так и вторичного значения. Если животное получает наименование на основе сходства объекта номинации с каким-либо другим объектом окружающего мира или простой ассоциации и выступает в своем прямом значении, то такое явление следует считать генетической метафорой. Например, зооним *toɲužaj* 'гусеница' возник на основе переосмысления исходной номинативной единицы *toɲu* 'теленка' и представляет собой тот редкий случай, когда наименование животного одного вида произошло от наименования животного другого вида. При перераспределении сем архисема 'млекопитающее' была заменена новой семой 'членистоногое'. При номинации зоонима *koužäj* 'бабочка' исходной была ассоциация с двумя ушами, метафорическая номинация шла путем замены семы 'часть тела человека' на сему 'насекомое'. В настоящее время образность этих наименований стерлась и они стали полностью нейтральными. Номинативная функция преобладает над экспрессивной.

В конкретном контексте возникает речевая метафора. Примером ее в нганасанской зоонимии может служить использование наименований животных в особом фольклорном жанре — иносказательных песнях *kəjnəirs'a*, где люди в большинстве случаев загадываются через животных, чаще всего — оленей: *L'inadə taa* 'линанчарский олень' (Хел.) — девушка из рода Линанчар; *taanə masu* 'украшение моего оленя' — имеется в виду песенный талант (или же, по другой интерпретации, гордость, достоинство) автора-девушки, *bəri'küdə taa* 'рвущиеся (с привязи) олени' — девушки, вступившие во внебрачные связи. В *kəjnəirs'a* четко прослеживаются все четыре компонента классической метафоры: два объекта (девушка и олень, селедка или коршун) и их свойства. Свойства одного объекта, например, способность оленя рваться с привязи, переносятся на основной субъект — девушку, в результате появляется новый смысл 'вступать во внебрачные связи'. Выбор символа обусловлен картиной мира носителей языка, и для посторонних слушателей актуальные денотаты вовсе не прозрачны. Чтобы правильно понимать содержание таких песен, необходимо знание нганасанской народной символики и реалий.

В основе метонимического наименования, как и метафорического, лежит сдвиг денотативной соотношенности. Связь части и целого получила выражение в синекдохе — разновидности метонимии, когда целое называется по своей части. Так, нганасанский зооним *kalaja*

'мамонт' получил наименование по характерной части тела этого животного — бивню, так как существует еще одно значение слова *kalaja* 'бивень'. Модель «часть тела > наименование животного» реализовалась также в зоонимах *hankakej* (К.-С.) 'черный бык-олень' и *sjrkej* (К.-С.) 'белый бык-олень', образованных сложением прилагательных *hanka* 'черный' и *sjr* 'белый' с существительным *kej* 'бок' и имеющих буквальные значения 'черный бок' и 'белый бок'.

Изменение семантического объема слова может происходить в направлении расширения/сужения значения. Например, зооним *d'ämboda* изначально обозначал и зверей, и птиц. В настоящее время он имеет значение 'зверь'. Для обозначения птицы появилось слово *d'amaku* от того же корня с уменьшительным суффиксом. Имеет место сужение значения слова в диахронии в системе одного языка. Слово *d'ämboda* 'зверь' употребляется и для обозначения медведя наряду с прямыми обозначениями *ɲarka*, *kotum*, выступающими как денотативные синонимы. В данном случае *d'ämboda* 'зверь' выступает как генерализующая номинация.

Семантический сдвиг — смещение названия одного вида на другой. Этот способ номинации строится на горизонтальных связях, отношениях «вид — вид» в пределах одного родового таксона. Такое изменение произошло с зоонимом *kir* 'муха'. Еще в записи М. А. Кастрена слово имело значение 'Wurm in verdorbenen Speisen' (червь в испортившейся еде). Зооним получил развитие значения в диахронии.

Изменение семантического объема слова может находить выражение в различных отношениях равноименности (омонимия и полисемия). При омонимии разные слова имеют одинаковый звуковой состав, при полисемии тождество слова наблюдается при наличии двух и более отчетливо различных значений, выражаемых одинаковыми звуковыми отрезками. У зоонима *deptu* 'гусь' имеются омонимы *deptu* 'болтать' и *deptu* 'линять'. Омонимия слов *deptu* 'гусь' и *deptu* 'линять' является результатом развития слова в диахронии. Нганасанское название гуся Ю. Янхунен поместил в словарную статью **jəptə-* 'линять' вместе со словами нган. *jabtu*, *jabtuy* (С), *deptu* (М) 'линять'; эн. *dětobi* (Т) 'проводили период линьки'; сельк. *čaptjɲpil* 'линный' (Janhunen 1977 31). Отсюда можно предположить, что нганасанское наименование гуся *deptu* является отглагольным образованием прасамодийской эпохи. Омонимия *deptu* 'гусь' и *deptu* 'линять' является неполной: соответствие не может проявляться во всех формах у слов, принадлежащих к разным частям речи (существительное и глагол).

Полисемантичность свойственна большинству обычных слов. Например, зооним *tuntj* имеет два значения: '1. лиса; 2. хитрый'. Первое является прямым значением зоонима, второе актуализируется при его переносном, метафорическом употреблении. Во втором случае произошел сдвиг денотативной соотнесенности на основе признака 'хитрость'. Зооним *tā* в прямом значении является обозначением домашнего оленя. В иносказательном пении *kəjnəirs'a* наименование оленя используется для образного наименования людей. Таким образом, практически каждое слово имеет резерв полисемантичности.

Заемствование представляет собой пополнение словарного состава языка за счет контакта или смешения языков различных типов как следствие этих процессов. При заимствовании система принимающего язы-

ка вызывает изменения на семантическом, морфологическом, чаще всего фонетическом уровне слова. Результатом самодийско-тюркских контактов в первых веках нашей эры при продвижении тюрков на север в степную и лесостепную зоны Западной Сибири стало появление в нганасанском языке слов *d'üntua* 'лошадь', *kopta'a* 'кастрированный олень'. Наличие в нганасанском языке пратунгусо-маньчжурских параллелей подтверждает предположение Б. О. Долгих о том, что сегодняшние нганасаны возникли благодаря смешению самодийцев, тунгусов и палеоазиатов (Долгих 1952 : 5): *ñiläva* 'волк' < тунг. *ñälä* 'страх, ужас; бояться', букв. 'ужасный'; *dejbaku* 'лончак (двухгодовалый олень-бык)' < нган. *d'abaku* ~ *d'ebako* 'спектр цвета от оранжевого до красного' < общетунг. *dävək, dövəki* 'сурик, охра'. Заимствование может происходить и из близкородственных языков: например, название медведя *ɲarka* (К.-С.) было заимствовано из ненецкого языка, где это слово имеет значение 'большой'. В ненецком языке название медведя имеет форму *варк* (Т), *βark* (L). И нганасанская, и ненецкая формы возводятся к прасам. **wərka* (SW 170). Номинативная единица мотивирована размером животного.

На развитие нганасанского языка оказывала влияние и индоевропейская лексика через русские заимствования: *šabilü* (Т) < рус. *соболь*, *šüka* (Т) < рус. *щука*, *selgaj* (Т) < рус. *сельдь*, *šiga* < рус. *сиг*, *goronok* < рус. *колонок*, *koška* < рус. *кошка*, *burunduk* < рус. *бурундук*, *kura* < рус. *корова*, *tigəɾə* (Т) < рус. *тигр*, *šimida* (Т) < рус. *свинья*. Рассмотренные номинативные единицы составляют 10% от общего количества зоонимов в нганасанском языке.

Проведенное сравнительно-историческое исследование нганасанской зоонимии позволило представить продуктивность способов номинации в лексико-семантической группе зоонимов в следующем процентном соотношении: аффиксация — 8%, композиция — 17%, из них цельнооформленные зоонимы составляют 9%, раздельнооформленные — 8%, метафоризация — 1,8%, метонимия — 2,5%, расширение или сужение значения — 1,8%, семантический сдвиг — 0,6%.

В выборе средств номинации проявляется экономичность, универсальность языка. Немалую роль в номинации животных в нганасанском языке играют экстралингвистические факторы: особое трепетное отношение нганасан к окружающему миру, обожествление животных, наделение их человеческими свойствами. В нганасанских названиях животных прослеживается уважение и преклонение людей, живущих в суровых условиях Крайнего Севера, перед силами природы.

Сокращения

Б — Е. П. Б о л ь д т, Именное словообразование нганасанского языка, Новосибирск 1989; **Т** — Н. М. Т е р е щ е н к о, Материалы и исследования по языку ненцев, Москва—Ленинград 1956; Ненецко-русский словарь, Москва—Ленинград 1965; Самодийские языки. Введение. Ненецкий язык. Нганасанский язык. Энецкий язык. — Языки народов СССР, ч. III, Москва—Ленинград 1966; Синтаксис самодийских языков, Ленинград 1973; **Хел.** — Е. А. Х е л и м с к и й, Компаративистика. Уралистика. Лекции и статьи. — Языки русской культуры, Москва 2000; **С** — М. А. С а s t r é n, Wörterverzeichnis aus den samojedischen Sprachen, Sankt-Petersburg 1855; **К.-С.** — I. R. K o r t t, J. B. S i m č e n k o, Wörterverzeichnis der nganassanischen Sprache, Berlin 1985; **L** — T. L e h t i s a l o, Jurak-

samojedisches Wörterbuch, Helsinki 1956 (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XIII); М — Т. М i k o l a, Enzische Sprachmaterialien. — ALHung XVII, 59—74, Budapest 1967.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Б л и н о в а О. И. 2000, Русская мотивология, Томск.
- Б о л ь д т Е. П. 1973, Производные прилагательные с суффиксом *-бала/-бӓла* в нганасанском языке — Происхождение аборигенов Сибири и их языков, Томск, 83—85.
- 1986, Сложные слова — хранители древней лексики (на материале лексики нганасанского языка). — Языки народов севера Сибири, Новосибирск, 102—109.
- 1989, Именное словообразование нганасанского языка, Новосибирск.
- Д о л г и х Б. О. 1938, Легенды и сказки нганасанов, Красноярск.
- 1952, Происхождение нганасанов. — Сибирский этнографический сборник I, Москва, 5—87
- 1976, Мифологические сказки и исторические предания нганасан, Москва.
- З е л е н и н Д. К. 1930, Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. — Сборник музея антропологии и этнографии, т. IX, Ленинград, 1—166.
- К о п т е л о в П. М. Материалы по нганасанскому языку. 1960-е гг. — Томский областной краеведческий музей. Научный архив. Оп. 21, ед. хр. 104, д. 8.
- П о п о в А. А. 1948, Нганасаны. Материальная культура, Москва—Ленинград.
- 1984, Нганасаны. Социальное устройство и верования, Ленинград.
- Р е д е и К., Э р д е й и И. 1974, Сравнительная лексика финно-угорских языков. — Основы финно-угорского языкознания (Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков), Москва, 397—438.
- Т е р е ш е н к о Н. М. 1965, Агглютинация и флексия в самодийских языках. — Морфологическая типология и проблема классификации языков, Москва—Ленинград, 164—170.
- 1979, Нганасанский язык, Ленинград.
- 1980, О роли некоторых внешних факторов в развитии нганасанского языка. — Языки и топонимия, вып. 7, Томск 3—9.
- У ф и м ц е в а А. А. и др. 1977, Лингвистическая сущность и аспекты номинации. — Языковая номинация. Общие вопросы, Москва, 7—98.
- Х е л и м с к и й Е. А. 1983, Ранние этапы этногенеза и этнической истории самодийцев в свете языковых данных. — Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов, Омск.
- 1988, Историческая и описательная диалектология самодийских языков. Докт. дисс., Тарту.
- 2000, Компаративистика. Уралистика. Лекции и статьи, Москва (Языки русской культуры).
- C a s t r é n М. А. 1855, Tawgy-Samojedisches Wörterverzeichnis. — Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen, St.-Petersburg, 43—76.
- J a n h u n e n, J. 1977, Samojedischer Wortschatz, Helsinki.

T. V. CHACHALKINA, V. V. BYKONJA (Tomsk)

NGANASSANISCHE ZOONYME

Im Artikel werden die Ergebnisse einer historisch-vergleichenden Untersuchung der Tiernamen des Nganassanischen als Nominations-einheiten vorgestellt. Dabei werden Vermutungen über die mögliche innere Form und Motivation der Tiernamen angestellt und begründet. Die Nominationsarten in der nganassanischen Zoonymie sind unter Berücksichtigung extralinguistischer Faktoren, u. a. der besonderen Beziehung der Nganassanen zur Natur, betrachtet worden.